

18+

ХРОНИКА ПЕЛЕНЫ

ИМПЕРУМ

A.I

Алексей Ильин

Хроника Пелены. Имперум

«Издательские решения»

Ильин А.

Хроника Пелены. Имперум / А. Ильин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-652676-1

Имперум — цивилизация, объединяющая с помощью сети множество видов и родов индивидуумов. Основными постулатами Имперума выступают: Счастье, Свобода, Сила, — именно в такой последовательности. Хроника Пелены — первая эпистория Имперума, связь нашего разума с безграничной вселенной, рассказ об отдельном отряде, исследующем реликвию на отдалённой планете в приграничной зоне Имперума, — Пелену.

ISBN 978-5-00-652676-1

© Ильин А.
© Издательские решения

Хроника Пелены Имперум

Алексей Ильин

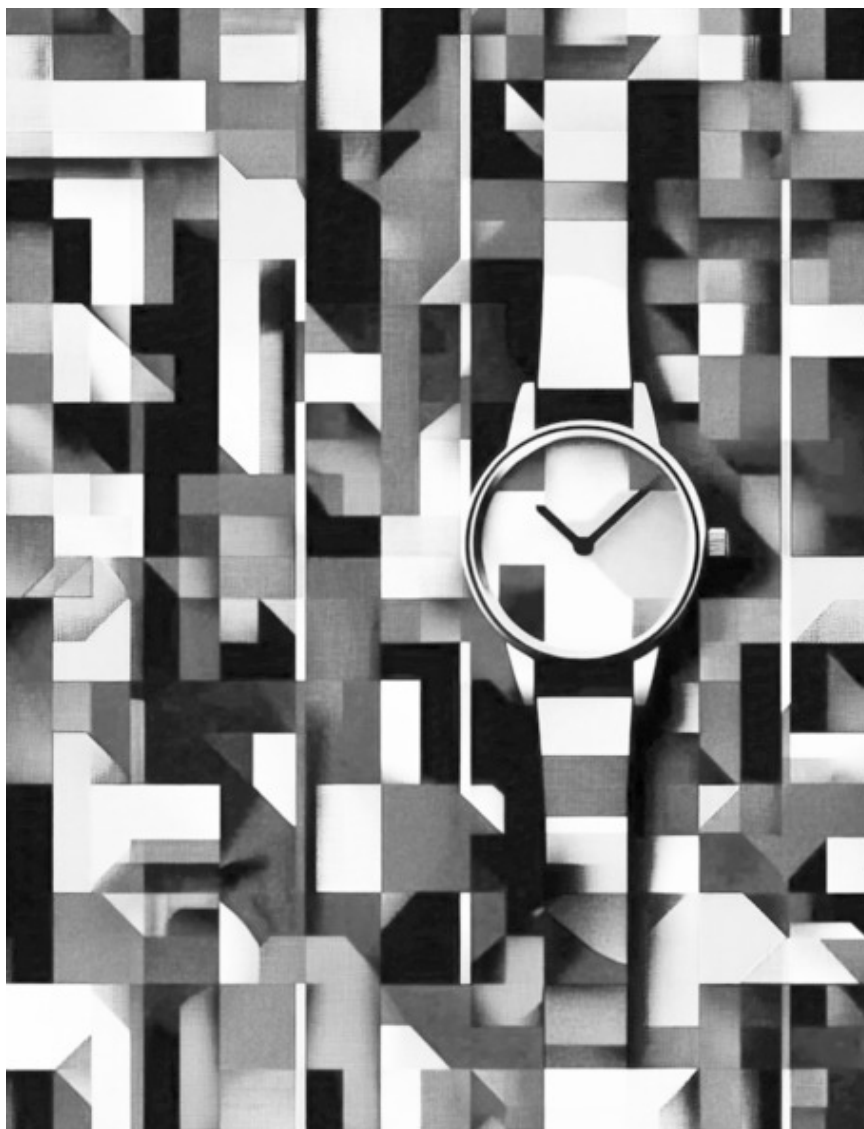
Корректор Ольга Озерская

© Алексей Ильин, 2025

ISBN 978-5-0065-2676-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

A.I

*Во чревах мира умирая,
благих идей он не дает,
стена, громко завывая,*

он ждёт пока она падёт.

*Стена. Не призрачною массой
возвысится над небом их
и, закрывая путь напрасно,
не сможет заплутать живых.*

*Их путь по тьме так выверяя,
раскаяться, увы, самих
ведет пророк от сих до края,
глухой слепец, – ждет пропасть их.*

*Живых. Молчи без приукрасу,
закрой ту дверь ты за собой,
забуди всё то, что видишь ясно,
как будто сон, – теперь чужой.*

*Проснись и околей от хлада,
мертвенных ликов упустив,
засыпав снегом камни ада,
и истину во тьме прости.*

Хладное дыхание сковывает Лёшино тело. Великий мир смотрит безразлично: без цвета, без красок. Белое дуновение зимы через мгновения пробудило остальных из отряда.

Сотник обратился к отряду:

– Все живы?

Индивидуумы оглянулись, отряхнулись, нашли всех своих. Никого не потеряли.

– Рапорт по уставу, – рыкнул старший.

Колышущиеся тела нехотя побрели строиться и проводить переключку. Спустя двадцать минут отряд был собран и готов двигаться дальше.

Биподы выгружены и впряжены как тягловые по всем сторонам Дракаров. Караван медленно двинулся с последними лучами заходящей звезды, разламывая тающий лёд мощными остовами чужеродных для этих мест механизмов. Ночь наполнилась искусственным светом.

Лёша собрал всех старших у себя в командном модуле на борту Дракара.

– Ну что парни, выходные и безмятежные дни закончились, похоже, мы вошли в неизведанные земли, которые накрывает это чудное излучение. Вечная тьма нам не помеха, но вот то, что она скрывает... это увидим в ближайшее время.

– Да, Сотник, – проговорил один из старших, – наш отряд бодр, отдохнувший и, даже без маяков, готов к любым приключениям, во славу Великого Краба. Озвучь задачи на эту ночь и ступай отдыхай, ты один за весь отряд выносишь. Завтра нам потребуется твоя помощь, а сегодня капсула ждёт тебя.

Лёша согласился. Сейчас киберсон в очищающей капсуле самое оно, с перепою-то, маяки Дракаров уже вернули тело в обычное состояние, но дополнительный, питающий мысли отдых – полезен, так говорят Учённые.

Этот дивный мир невероятным образом усиливает все эффекты. Обычно стойкий отряд был выбит с пары кружек пойла на четыреста единиц душ, как только они покинули завесу маяков. Немного для столь знатных воинов. С такими не очень хорошими мыслями Лёша записал причины и следствия необычного происшествия перед входом под купол неизвестности – Пелену.

Завтра отряду необходимо устроить последнюю связь с Имперумом и вступить в неизведанное, как всегда, во славу Великого Краба.

После долгого сна Лёша вышел на мостик Дракара. Подготовленную речь стоило переслать до полной потери связи и входа под Пелену. Радист быстро произвел соединение, и искры вселенной захватили шифрованный сигнал, унося его к первому ретранслятору. Дальше его путь займет какое-то время, невозможно без задержек передавать сигнал на галактические расстояния, всё тело вселенной постоянно в движении, оно, как дно мелкого озера, взбаламученное проходящей лодкой, беспрестанно и постоянно меняется. Для столь дальней связи используют запутанные состояния вещества, заранее привезённые по торговым путям или с последним Дредноутом.

Непостижимо огромные расстояния вселенной могут напугать или запутать новичка, но Лёша знал, в чём дело, и творил замысловатые па внутри шара ретранслятора. Шар передаст на ближайшую станцию настроение, мысли и общее физическое состояние отправителя за последние несколько дней. Специальные декодеры получателя смогут расшифровать не только текст послания, но и чужими глазами взглянуть на мысли отправителя и весь процесс их зарождения. Этаким кусок Сети для отдалённых мест.

Сообщение отправлено. Можно двигаться дальше.

Биподы пришли в движение в очередной раз, и Дракары исследовательского каравана медленно вторглись в неизвестность под Пелену.

Под Пелёной ночь резко сменила день, и откуда-то налетел сильный ветер. Пришлось остановиться. Показалось, будто и не прошли и сотни метров, а погода вновь унесла на одну захудалую планетку, где Лёша провел если не пару, то точно одну полную жизнь... Откуда на столь интеллектуально недоразвитых планетах такие продвинутые технологии, которых нет даже у Имперума?

Вопрос пока остаётся без ответа.

Словно какой-то высокоразвитый шутник раскидал по вселенной эти купола из непонятной энергии и попрятал туда странных глупышей.

– Ну, ничего, не первый раз в дали печали, не второй раз и умирать, – подумал Сотник.

Лёша скомандовал привал и велел разбить лагерь. Но только попытались командиры взбудрить своих, как стало понятно, что эта Пелена в корне отличается от предыдущих. Все высокие технологии Имперума будто сговорились и не хотели работать. Биподы превратились в оцепеневших чурбанов, лазерные и фотонные проекторы вырубилась, а из оружия остались лишь огнеметательные установки.

– Хех, – усмехнулся Лёша, – второй приказ: выяснить работоспособность техники, отсортировать рабочее, и провести анализ излучения тем, что есть. Провести сканирование местности и, по возможности, не выходить в контакт с местными. Чёрт их пойми, сколько они тут заседают без возможности развивать антиполя и непонятно ещё с какими ограничениями... может только огонь и копыя смогли изучить, а может и этого не дано. Благо совет Имперума не страдает предрассудками и не пытается регламентировать взаимосвязи с неразвитыми цивилизациями, оставляя этот выбор на плечи своих командиров.

Миров и цивилизаций мириады, и одно – два погасших пламени недоцивилизаций – сущий пустяк. Особенно, если они не понимают границы дозволенного Великим, впрочем, которых нет. Свобода. Свобода дана каждому, и у каждого есть от рождения, личности вправе себя ограничивать любыми условиями, цивилизации вправе исчезать, а Имперум вправе существовать, сколько ему будет угодно. И, конечно, если угодно. Единственное, чего нельзя – быть слабым. Слабым духом, телом и своим командующим.

Лёша относился к таким, которых любили и боялись, на которых надеялись, и при виде которых хотели преклонить колена. В общем, обычный командир отряда Имперума.

Первые попытки включить сканеры были неудачными. Только спустя несколько часов местного времени технарям удалось выставить примитивные сканеры живых организмов и запустить двигатели. Странно, но хранилища энергии в Дракарах продолжали исправно давать энергию всем постам, и по показаниям приборов это не должно было прекратиться в ближайшие пару десятков, а то и сотен жизней.

Сканеры показали пустоту.

Очередная странность, обычно под куполом Пелены всегда куча живности и множество цивилизаций. Иногда там встречается один вид преобладающих организмов, которые безумно тщеславны. Тут такого нет. Только темнота. И пока не понятно настанет день или это царство вечной ночи. Хотя то, что небо движется, удалось обнаружить сразу и без затейливых приборов анализа нейтринных полей. Звёзды медленно, но безостановочно меняли свои позиции на небосклоне. Под Пеленой планета вращается и живёт, значит, должно быть в наличии и светило этого неба.

– Поживём-увидим.

Сказал Лёша рапортовавшему Учёнскому, натягивая свой костюм.

Дракары возвышались над заснеженной пустошью. Мир наполнял искусственный свет, вокруг сновали техники и воины, дипломаты выискивали на локаторе признаки цивилизаций, а поддержка пыталась найти хоть что-нибудь из провианта. Все были при деле.

Всё-таки приятно наблюдать за стройными рядами подданных Имперума. Каждый на своём месте. Каждый знает, зачем он здесь, и что нужно делать в эту секунду. Даже Лёша понимал, что от него требуется, и то, что у него есть достаточно времени для наслаждения происходящим.

Новый мир – новые возможности. Шаг в неизведанное, но такое знакомое.

Новых элементов нет. Строений или технологий нет. Впрочем, кажется, даже жизни, кроме Имперума – тоже нет.

Пройдя по снежной перине, укутавшей местный грунт, Лёша вернулся на Дракар. Не прошло и часу, стали приходить первые сообщения от анализаторов и групп разведки. Передовых технологий не обнаружено. Из жизненных форм только странные «муравейники» из останков насекомых, ошетилившиеся шипами наружу и сохраняющие в своих недрах тёплые живые тельца, под одному на каждый, с тысячами яиц будущих поколений.

Вдалеке, в низине протекает ледяная река, а пики на горизонте – горная гряда.

Примитивные сканеры не пробиваются под лёд и не могут просветить глубоко вовнутрь толщи снега, так что данные очень скудны. Излучение самой Пелены не прослеживается. Как будто отряд попал в иной мир, где своё небо со звёздами или своя огромная вселенная.

Стоит двигаться дальше.

Можно взять небольшую группу из технарей и воинов, может даже стоит взять пару дипломатов в низину: обычно недоразвитые цивилизации селятся у больших водоёмов, а реки, как известно, текут вниз, к этим самым большим водоёмам. Осталось сформировать отряды, – мысли блуждали под костюмом у Лёши. Сидеть на Дракаре казалось самой глупой затеей, и он решил присоединиться к одному из отрядов Имперума, чтобы просто не скучать.

В задачи верховного командующего разведывательного отряда входит ни много ни мало – организация стратегических и тактических задач. Установка и развязки направлений, построение детального плана изучения на текущее время и прочие мелкие прелести жизни, дающие полное понимания происходящего.

Дракары идти вперёд не могут. За жизнь лагеря отвечает сам Имперум, а сообщество управляется великим желанием изучать и существовать – что возможно делать в любом месте и времени. Лагерь не снимется с места до отдельных указаний.

Оставив свой пост, Лёша с одним из разведотрядов выдвигается в низину, к потенциальному морю или озеру, или чему там повезёт встретиться на пути.

По странному стечению обстоятельств, проверенным многочисленными выходами, максимальный срок отсутствия командира считается в десять жизней. Если командир отсутствует дольше, отряд может покинуть место дислокации для выполнения основной миссии по глубокому изучению аномалии. Или Дракары могут сняться с места и покинуть планету, оставив аварийный маяк на срок не менее тысячи жизней. Правда, такого исхода ещё не случилось. Одной жизни с лихвой хватает, чтобы пешком обойти всю планету и вернуться, с другой стороны. Десять жизней – это с серьёзным запасом.

Сколько это десять жизней на другой планете Имперума – пока неизвестно. Пелена не изучена. Возможно, к возвращению разведотрядов на Дракарах будет какая-то информация о происходящем.

Отряд был поистине небольшим, всего четырнадцать представителей славных элит Имперума и пятнадцатым шёл Лёша. Тропы не было, как и не было ничего, за что мог зацепиться глаз. Снег, пустошь и темнота. Прошло по меньшей мере семнадцать часов с момента выхода, когда край небосвода осветили первые лучи местного солнца. Технари быстро вычислили положение его относительно звёзд, склонение и примерный период обращения планеты вокруг своей оси. С первого взгляда и недостаточной точностью простых приборов можно было сказать только, что небо под Пеленой и небо над Пеленой, если и разное, то совсем ненамного. Станным образом вращение небесной сферы под Пеленой значительно совпадало с вращением снаружи. Хотя ощущение времени во время перехода, как будто бы прервалось на миг, и отряд оказался в другом временном поле, но это обыденность.

Техники что-то нашли под снегом, на глубине не меньше шестнадцати метров приборами прощупывались какие-то живые организмы, по первым данным очень похожие на двустворчатых моллюсков. Данные о местоположении их передали на Дракар и двинулись дальше.

Снег на поверхности был очень прочным и мог держать не только существ, но и довольно тяжелую технику, по заверениям технарей.

Вскоре добрались до реки.

Ручные анализаторы не смогли пробиться через снег. Лёша предложил разбить лагерь. Здесь на открытом пространстве в свете скудного солнца открывается интересный вид на округу. Видно русло реки, вдали сверкают вершинами горы, а к югу от лагеря виден край холма, который ограничивает видимость. Похоже, отряд и Дракары находятся на горном плато, отвесные или крутые склоны которого могут уходить вниз, во всяком случае, если внизу что-то и есть, пока этого не видно.

Добираться до воды смысла нет. Оставаться на месте дольше двух дней тоже. Отряд в пути уже почти двадцать три часа и солнце быстро заходит. На этой планете скорый рассвет сменяется невысоким зенитом и таким же быстрым закатом. Солнце этой планеты тусклое и небольшое. Таких в этой галактике большинство. Планета удалена на самый край обитаемой зоны своей звезды и мало изучена. Но это снаружи Пелены. Под Пеленой может существовать любой вариант событий, странно, что создатели Пелены на этой планете проецируют настоящее небо, а не обходятся шаблонными тридцатью часами суток и вечного лета, как на других планетах... Что ж, тем интереснее.

Техники расставили оборудование для сканирования, остальные разбили жилые модули и модули обслуживания. Лёша отошёл от лагеря на несколько сот метров осмотреться и побыть одному. Он любил вот так отойти в сторону и взглянуть на суету извне, со стороны. Под другим углом иногда всё казалось бессмысленным и пустым. Так, иногда, видят отряды неразвитые. Бесцельно бродящие. Что-то ковыряющие трутни непонятной цивилизации. Понимание великой цели в поиске конкретно взятого отряда, конкретно взятых индивидуумов, заставляет сердце Лёши биться сильнее и чувствовать очередной виток момента созидания великого разума.

Солнце закатилось за горизонт и Лёша пошагал обратно в лагерь.

Необходимо было запротokolировать сегодняшние встречи и адаптировать часы отряда под склонение времени на этой территории. Прочим займутся техники и анализаторы.

Воины сменяют друг друга на боевом посту каждые четыре часа. И кажущееся одиночество Лёши нарушается радиовывозом. Разведчики с Дракаров сообщили о находке странных ядовитых существ. С длинным телом и двумя клыками в пасти, созданным для введения в тело жертвы сильнейшего яда. Они отложили одну особь и уже транспортировали её на Дракар в руки Учёнских – это первое живое существо, попавшее в руки Имперума под Пеленой. Пчеловейники с маткой не в счет, они сканированы удалённо. Интересно, есть ли лето в этом зимнем мире, и когда оно наступает, куда девается снег? Этот вопрос стоит прояснить Учёнским с Дракаров.

К сожалению, развитых технологий не хватает.

Можно попробовать утащить Дракары за пределы Пелены, основные приборы оставить на них, а под Пелену занести только датчики и щупы, но без биподов Дракары тащить на неизвестное расстояние за пределы купола – то ещё приключение, которое пока оставили на потом. Возможно, судьба подскажет более простой способ завести движители Дракаров или, если повезёт, восстановить работоспособность биподов.

Мимо незаметно промелькнули знакомые контуры построек, едва освещенные залы переходов и отсеков лагеря. Незаметно для себя Лёша дошёл до капсулы отдыха и погрузился в сон, разрываемый мыслями о предстоящем.

Утро второго дня. Ну как утро, с виду такая же ночь, как вчерашний вечер, ничего не видно, а солнце встанет лишь через много часов, да и то на двадцать или тридцать минут. Группе стоит двигаться дальше.

Лагерь моментально собрался в дорогу.

– Однотипные денёчки нас ждут впереди, – подумалось Лёше. – Спать, встать, идти, спать, и так по кругу в этой безмолвной темноте с едва уловимыми светлыми днями по среди бескрайней ночи.

Одно радовало – край плато. С него должны открыться истинные размеры ситуации и, возможно, спуск на какое-то расстояние в низину сделает климат мягче. Но что гадать, время покажет.

Упёршись взглядом во тьму, отряд двинулся дальше. Спустился пару десятков метров к Лёше подбежал один из техников и остановил движение. С радаров бесследно пропало пять индивидуумов Имперума. Три техника, воин и дипломат. Интерес ситуации добавлял факт отсутствия шума, голосов и какого—либо излучения. Пятеро членов отряда только что были тут и через мгновение бесследно исчезли.

Воины первыми подошли на место пропажи, Лёша прибежал в числе последних.

Вот свежие следы на снегу, которые уже анализирует индивидуум с анализатором, вот следы волокуш и всё, как в бездну канули.

Решено прервать путешествие и искать своих. Место пропажи огородили, воины вступили в режим повышенной готовности и оцепили территорию. На Дракары по радио было сообщено о случившемся. Техники и анализаторы чуть ли не на брюхе стали изучать слои снега, раскапывая место исчезновения вглубь. Воздушный периметр взят под охрану с помощью локаторов ближнего действия.

Ни что не могло проскочить, но что-то проскочило и забрало с собой пятерых.

Лёша отдал приказ никого за периметр не выпускать, и, тем более, без указания не впускать. Локаторы молчали, темнота не отступала. Снег постепенно, слой за слоем снимали в отвал недалеко от лагеря, воронка увеличивалась. Через три часа скрупулёзных раскопок один из техников подошёл к Лёше с тревожным лицом.

– Мы кое-что нашли, тебе стоит посмотреть.

– Что-то интересное, какого рода?

– Я немного удивлён, – стал на пути к месту раскопок рассказывать техник, – под слоем снега на глубине нескольких метров мы нашли туннель... не совсем туннель, точнее сеть пещер, заполненных прозрачным веществом с консистенцией не отличимой от окружающего его вещества. Размер определить не удалось, только лишь известно, что сеть – огромна. Прозрачность для наших датчиков абсолютно похожа на снег, и поэтому никто это обнаружить не смог. Разница со снегом очевидна – вещество прозрачно. С плотностью его всё и интересно, – подходя к краю раскопок продолжил он, – видите?

На дне раскопа была видна зияющая пропасть. Бездна чернее ночи уходила глубоко под землю.

– Вот тут интересно. Плотность по приборам – снег. А если кинуть камень, то он летит вниз и не слышно звука удара. Мы уже готовим дрон для спуска, но в наших ограниченных условиях – это, по сути, камера на верёвочке. Зато узнаем, что внизу и есть ли смысл туда лезть. Осталось понять наши туда сами или кто-то их того.

Техник указал на бездну пальцем.

Действительно интересно, подумал Лёша. Стоит спуститься туда первым и узнать на себе, как наощупь это вещество, также стоит отправить на Дракар образец. Пусть Учёнские в лаборатории посмотрят из чего оно состоит, уж больно странная материя для таких ограничений, сделанных Пеленой.

Лёша взял трёх лучших ребят из воинов.

Первый дрон уже успел слетать внутрь аномалии и взять пробы. Трубка с веществом была глубиной около двухсот метров, абсолютно прозрачная. Станным образом свет из—под поверхности попадал в бездну не далее, чем на двадцать, максимум на тридцать метров. Техники подготовили спуск, размотали верёвки, которые обеспечили страховку этой небольшой вылазки.

Не прошло и получаса, как весь отряд был готов произвести первый спуск в неизвестность.

Первыми пошли военные. Через три минуты за ними в бездну спустился Лёша.

Спуск в никуда чем-то напоминал погружение под воду. Лёгкий выталкивающий эффект и мрак, обступивший со всех сторон, обволакивал и придавал сумбура ситуации. Зияющая дыра на поверхность исчезла куда быстрее, чем предполагалось. Тридцатисекундный спуск до дна проходил в полной темноте. Казалось, даже звуки собственного дыхания приглушались непонятным веществом. Костюм не сигнализировал об аварийной обстановке. Снизу показалась точка света, которая, ужасающе быстро приближаясь, разделилась на три части – солдаты Имперума заняли круговую оборону и ждали командира.

Лёша коснулся ногами дна. Твёрдое. Каменистое, – подумалось ему, – дальше что?

Стоит поставить маяк и выдвигаться в одном из направлений. На дне достаточно сложно понять, где север и юг, где стенки странной подснежной трубки, и в каком направлении стоит двигаться. Было решено оставить маяк и выходить от него на двенадцать часов. Так и сделали. Маяк жёстко зафиксировался в грунте и заодно крепко натянул верёвку наверх. Можно выдвигаться.

Первые шаги по дну странного подснежного хода были как по дну глубочайшего озера. Соппротивление неизвестной субстанции сковывало движения, и передвижения были похожи на смешную пантомиму. Тьма... и четыре силуэта в скрывающих контуры тел силовых полях двигаются, как при замедленной съемке. Через пару минут свет от маяка перестал быть виден, группа оказалась в кромешной темноте. Грунт под ногами мерно поскрипывал, дополняя картину. Троица шагала в неизвестность, по данным от маяка, удаляясь от него всё дальше и дальше, за ними немного поодаль шёл Лёша, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь кроме темноты. Вскоре показалась стена пещеры. Она вертикально уходила вверх, и свет от фонарей

не мог нащупать ничего необычного. Идеально ровная стена спрессованного снега. Поставив метку и взяв пробу субстанции и ледяной стены, двинулись дальше, вдоль неё.

Всегда приятнее иметь рядом хоть какой-то ориентир, а не топтать дно пещеры по приборам. Лёша решил, что изучать все закутки неизвестности это пусть и весело, но непродуктивно. С помощью двух маяков как ретрансляторов, он связался с группой наверху, а через них уже установил прямое соединение с Дракаром.

– Первый помощник слушает, – прозвучало в микрофонах.

– Приветствую, первый помощник. Подготовьте дронов-картографов и снабдите их маяками. Без них связь в толще этой пещеры невозможна. Ещё вышлите техников, пусть создадут аванпост у входа. Нам надо изучить эту пещеру, возможно она здесь появилась неспроста. Если местные её используют – мы должны это знать. Наши пропали, их необходимо найти. Конец связи.

В микрофонах стало тихо, и группа продолжила движение. Пройдя по трекеру около десяти километров, они вышли обратно к первому маяку. Ни следов, ни сигналов, ничего. Странная ситуация, есть место исчезновения, есть потенциальный путь, есть даже сеть каких-то туннелей с непонятным веществом, заполняющим под крышку подснежные пещеры, но нет ни одной зацепки.

Подъём наверх уже был чем-то из рода обычных дел, свет маяка постепенно погас внизу, и сверху приблизилось зарево света, пробивающегося через отверстие в потолке пещеры. Отряд выбрался на поверхность. Учёнские сразу отправили пробы на Дракар, в лабораторию для определения состава и другой массы спектрометрий на дроне-перевозчике, который на пути сюда доставил к группе всё необходимое для экспедиции в пещеру.

Оставив группу Учёнских и военных с задачей полной картографии пещер, остальной отряд двинулся дальше, к краю долины.

Путь до края плато занял полдня. Ночь так и не смогла отпустить солнце выйти и осветить дорогу отряду. Подойдя к краю, Лёше открылся вид на низину и окружающие окрестности. В маске ночного видения в различных спектрах заиграли вспышки света, а горизонт залило странное сияние, на ультрафиолетовых частотах, которого вне Пелены не наблюдалось.

Странно, подумал Лёша, УФ-спектр не характерен ни одному миру под Пеленой. С другой стороны, теперь понятно, что УФ-свечение в ночи – отраженное. Зонды запускать бесполезное занятие.

Сотни групп по всему космосу изучают сотни планет, укрытых частично или полностью Пеленой. Здесь укрыта, похоже, одна долина. Зачем? Этот вопрос и стоит перед первопроходцами Имперума.

Нужно спускаться. Для этого стоит обустроить временный лагерь и устроить безопасный спуск с возможностью подвоза вниз разных припасов дронами. Что ж, пожалуй, стоит связаться с Дракарами.

Пока сообщение доходит до Дракаров, пока техники обустроят из скудных запасов лагерь, воины оцепляют территорию будущего аванпоста – пройдет не мало времени. Первые дроны подвезли маяк лишь через семь часов, и связь стала быстрее.

Лёша запросил развединформацию по ситуации с туннелями. Ответ пришёл быстро: карты пещер в процессе создания, на данный момент известно, что сеть пещер не биологического происхождения, распространена, предположительно, под всей территорией плато, полный охват сети пещер пока неизвестен. Состав заполняющей материи понять не удалось. Пробы для анализа переданы на Дракар. Возможно, потребуется более глубокое изучение вне купола Пелены.

Доклад содержал схемы туннелей, фотографии проб и морды довольных Учёнских, сидящих за пробирками и пытающихся понять, что же это они такое откопали.

Ну и пусть занимаются своими делами, нам сейчас необходимо сдвинуть фронт исследовательской миссии вглубь долины. Техники закончат свое дело через день. Стайка Учёнских с парой воинов решили изучить окрестности лагеря, Лёша решил присоединиться.

В группу вошли четыре или пять Учёнских, и двое военных для охраны от непонятно чего. На этой пустой возвышенности последние казались излишними. Но так положено, да и надо им чем-то заниматься, они любят охранять и обеспечивать безопасность. Ну вот и пусть идут охранять Учёнских и обеспечивать их безопасность – чего уж тут.

Лёша уточнил у начальника группы цели миссии и решил, что лучше прогуляться с Учёнскими пару часов вон до той глыбы и взять пробы, чём околачивать бока в кровати от скуки или слушать о «героических» подвигах технарей.

Спустя ещё двадцать минут всё было готово, и группа выдвинулась к глыбе. На радарах и в визоре транспортёра глыба казалась совсем не далеко, если бы снег был, как по тому пути, что шли раньше, дойти до неё своим ходом было бы просто и заняло бы от силы полчаса, но не тут-то было, кто-то из военных предложил срезать маршрут и пройти напрямик, через небольшое ущелье, а не карабкаться на сто пятьдесят метров в костюме по склону и обходить его стороной.

Лёша бы выразил ему личную благодарность за приятную прогулку под сводами ущелья и перелезании остатков предыдущих обвалов... но выбор был групповой.

Потратив два с лишним часа на поиски пути через ущелье, группа выбралась из него и продолжила движение к глыбе. Учёнские то и дело бормотали что-то на своём «научном» и норовили сойти с намеченного маршрута, потому что «та тень выглядит невероятно занимательно и срочно надо взять пробу грунта» и не пойми ещё чего, дай жизни им Великого Краба. Что кажется простому бессмертному пылику, то для Учёнских горы занимательных часов за микроскопами и рисованием аналитических табличек.

Потратив чуть больше планируемых тридцати минут на поход к глыбе, группа дошла до своего места назначения. Глыба при ближайшем рассмотрении оказалась скалистым валуном метров триста высотой и до тысячи в длину. Стало понятно, что привлекло внимание Учёнских, и из-за чего они решили устроить эту вылазку?

В близком инфракрасном спектре глыба излучала тонкие полосы свечения, наподобие полярных сияний на планетах с устойчивым магнитным полем. Это завораживало. Обойдя вокруг глыбы, и в деталях рассмотрев места выхода излучения, отряд принял решение бурить её с дальней стороны, в зоне выхода одного из лучей.

Свечение, исходящее изнутри, было едва уловимым, даже в визор с увеличенным контрастом. С точно настроенной системой можно было созерцать лишь легкие, едва колеблющиеся прорывы слабого света на высоту не более полуметра от глыбы. Как Учёнские разглядели это с передвижной самошагающей платформы – загадка. Лёша в очередной раз убедился в алчности к знаниям и огромнейшем опыте Учёнских Имперума.

Военные в это время пристально осматривали территорию вокруг глыбы, один из них подозвал Лёшу:

– Нам кажется, что за группой установлена слежка. Видишь ли, Лёша, клан военных уже с самого начала нашей экспедиции замечает непонятные силуэты, скользящие на границе чувствительности сенсоров. Мы сделали несколько пробных вылазок, но по приходу к месту, где замечали тень, ничего не находили, ни следов, ни даже отпечатков или крошек, или частиц отличных от снега... вот и теперь, чём дальше мы уходили от шагохода, тем отчётливее были тени. Мы с напарником насчитали до семи у этого валуна, пока пробирались через ущелье, а по приходу ничего. У нас есть даже запись передвижения теней, но нет возможности передать её на Дракар для изучения. Учёнские доступа к информации этого рода не имеют, а вот ты, как руководитель, должен знать, что есть потенциальная угроза именно здесь, где мы находимся.

Военные считают бурение опасным и предлагают усилить контингент на пять единиц. По возможности предлагают выделить одну единицу с переносным силовым полем, накрыть группу.

Лёша согласился. С военными не согласиться нельзя, эти зверюги ничего не боятся и всегда готовы повоевать, и, если уж они говорят, что стоит усилиться – усилиться стоит. Но маяка с собой отряд не брал, связь с аванпостом посредством радио временно невозможна, придётся отправлять гонца.

Гонец – это маленькая механическая «птичка», с функцией записи объемного состояния окружающей среды, всех видов волн и известных полей. С виду как голограмма, только полностью объектная, которую можно тысячи раз разобрать на составляющие – от гравиволн до мыслей передающего. Эта технология широко использовалась для передачи важной информации во времена Высоких войн, когда Имперум только зарождался. В те далекие годы многие считали Имперум империей зла, несущей пятно смерти вселенной, даже пытались переубедить первопроходцев свободы в правильности их выбора. В те времена и пришлось кстати технология объектных сообщений.

Неважно, что сказано словами, скрытое всегда становится явным при анализе всех факторов. Ложь, ошибки, нарочитый обман или обыденные мысли становятся явными. Если надо передать разведданные, лучше средства нет, не надо исписывать тысячи страниц текста, просто сожмите кусок пространства-времени и отправьте адресату – что бы то ни было станет понятно, а неразвитые цивилизации увидят лишь кадр или что попадет в этот кусок вселенной в данный момент. «Особо одаренные» Учёнские даже пытались расширить рамки до видимой части вселенной, с её постоянным расширением и генерацией сущего, но что-то пошло не так и теперь программно можно записать в сообщение только видимую прибором информацию. Можно ограничить её до определённого квадрата или вовсе сделать стоп-кадр момента плоскости, но не дальше, чем на несколько метров.

На момент псевдонасекомое зависло над площадкой и тут же улетело в сторону аванпоста.

Спустя тридцать минут насекомое вернулось и транслировало в костюм Лёши ответ: группу соберем за три часа, доберется ещё часов семь. Ущельем не пойдём, так что ждите в установленное время, рекомендуем бурение не производить, данные по теням вырезаны и отправлены отдельно на Дракар.

Ну что ж, каких-то десять часов и приступим к бурению, разрывает от любопытства узнать природу странного свечения.

Время тянулось невероятно долго. Каждый час до прибытия второго отряда с нужными инструментами и подмогой военным казался вечностью. Зато Лёша умудрился поучаствовать в приготовлении бура для проникновения и деликатного исследования спектра таинственного излучения!

Учёнские как дети, если видят других детей, не могут устоять дать им поиграться со взрослыми игрушками. Это классовое.

Спустя десять часов бур понемногу начал снимать скалистую породу, первые крохи каменной пыли осели в пробирках Учёнских, свечение будто пошевелилось и на миг стало интенсивнее. Бур углубился в породу так, что снаружи перестало быть видно его. Зато вся скала начала не сильно вибрировать, а из других мест и расселин свечение стало вытягиваться в длинные струи более интенсивно. Сначала длина нитей увеличилась до метра, потом до двух, через две минуты камень сиял, а когда бур проник в полость, неожиданно появившаяся под поверхностью, свечение из глыбы резко усилилось и так же резко прекратилось. Жизнь из глыбы ушла, и она стала рядовым булыжником в бескрайней чёрной ночи под Пеленой.

– Что ж отсутствие результата, тоже результат, – пробубнил один из Учёнских.

– Да какое отсутствие! Всё записано: свечение, бур, даже состояние камней на двести метров вокруг, вот выйдем из Пелены и узнаем, что скрывалось под породой, и куда оно всё ушло, а пока стоит продолжить изыскания и взять пробы в аванпост.

Парировал его коллега.

Учёнские запустили каких-то букашек в ход, проделанный буром, и подсоединили какие-то датчики. Лёша смог определить только датчики полей и термометр. Он показывал странные триста градусов. Температура тела – триста градусов, но это камень среди снежной пустыни на отдаленной планете на возвышенности скрытой и измененной Пеленой. Должно быть свечение нагрело камень. Внутри не было обнаружено ничего, кроме кучи ходов, ими был испещрен весь булыжник. Ходы чем-то напоминали сеть пещер, обнаруженную раньше. Разницу составлял лишь размер ходов, ранее туннели были от трёхсот метров в диаметре, а тут сантиметры и миллиметры. И без странного рода субстанций. Возможно, плотность снега представляла угрозу обрушения, а плотность глыбы нет – но это пусть Учёнские узнают.

Спустя ещё пару часов Учёнские записали камень вдоль и поперёк в свои информационные системы, свернули оборудование, и группа двинулась в обратный путь. Лёша догнал военного и решил узнать что-нибудь про силуэты:

– Ну что, пока Учёнские вели разработки глыбы ваши силуэты показывались?

– Ну как сказать, они не исчезали. Один даже, мне как показалось, умудрился зайти в зону анализатора костюма и сразу двое военных смогли его засечь, но силуэт быстро вернулся за границу чувствительности приборов, поэтому его снимок раскодируют только за пределами Пелены на Дракаре.

По возвращению в аванпост, до первых групп, спустившихся в долину, оставалось ещё как минимум одиннадцать часов. Техники почти закончили приготовления к спуску, маяк помог передать данные из этой вылазки на Дракары, и Лёшу ждало сообщение от Учёнских с кораблей.

– Субстанцию просканировали. Предварительный анализ выявил множество неустойчивых соединений в связях полей. Предположительно туннели заполнены взрывчатым веществом. Невозможно более детально определить состав пока мы под Пеленой. Недостаточно вычислительной мощности и анализаторов сверхполей.

Интересное дело, потенциально взрывчаткой залиты все тоннели, картирование не закончено, но по тем данным, что уже есть, тоннели покрывают всё плато. Спуск в долину стоит продолжить, а вот Дракары похоже попали... обратно их выводить, возможно, не одно десятилетие, если Учёнские ничего не придумают.

Пока мысли кишат в голове, сон не приходит, а он сейчас самое нужное для Лёши, после сна стоит определить дальнейший план действия. Он склонялся к тому, что пещеры, если и были бы напичканы взрывчаткой, то её взорвали бы уже давно. А возможно, это неверная интерпретация данных, с ограниченными возможностями, сложно сказать наверняка, ну раз пока не бабахнуло – продолжаем маршрут.

Проснувшись утром, Лёша поспешил к спуску в долину, где техники уже заканчивали настройку лифта и готовились отправить вниз первую партию грузов и механизмов. Первые группы воинов и Учёнских были готовы спуститься вниз, ждали лишь команды сотника, а сотник ждал отчёта об испытаниях гравифлифтов. Отчёт принес небольшого роста, смуглый техник, сунул в руку Лёше и поспешно ретировался к своим.

«Лифт образца великого вторжения, гравитационный, с поддерживающими опорами и страховкой по всей территории работы, перемещение в вертикальной плоскости между точек установки, в горизонтальной до семнадцати метров. Заходы и сходы оборудованы автоматическими силовыми полями. Груз удерживается с помощью псевдогеля».

– Впрочем, как всегда, – подумалось Лёше – любят они это псевдогель, везде его ляпают. Поставьте тросы, но нет, тащат с собой во все экспедиции. Ну пусть, раз великий разум не против, значит оно на что-то и надо. Главное, что б меня в этот самый псевдогель не замуровали.

– Разрешение получено. Буду у лифта через пятнадцать минут, – Лёша неторопливо отчитался и пошел к лифту в долину.

Шагоход был уже внизу, а необходимый провиант и запасы грузились в лифт. «Через три минуты отправление», – сказал Лёша и подошел со всей группой.

Часть отряда заняла свои места. Остальные пойдут во второй заход. Гель сгустили и лифт тронулся. В кресле было незаметно ускорение и эти пять секунд падения в бездну можно было посвятить разглядыванию маршрута с высоты.

Вот уже вся долина как на ладони, визор позволяет оценить расстояние, просканировать и даже увеличить нужные места. Только мимолётное мгновение разбивается о реальность течения времени – сохранённые данные разбирать стоит уже по приезду.

Лифт плавно закончил движение, замки удерживающего механизма лязгнули металлом и отряду необходимо покидать площадку.

Подойдя к шагоходу, Лёша зашёл во внутрь и прошёл сразу в кабину пилотов, попросив показать весь маршрут, с точками, отмеченными Учёнскими и военными для остановок и базирования.

Точек было много. Почти вся территория долины светилась огоньками на карте, часть из них была разноцветная – это маршрутные точки других групп. На предстоящем пути группе предстояло посетить несколько точек, отмеченных военными, обычно эти молчаливые граждане Имперума не отмечают на маршруте ни одного места, а тут аж целых три, как потенциально враждебная структура, необходимо отработать военное довление с возможным участием дипломатов.

Что это? Они полагают встречу с местными? Но, по данным разведзондов, живых организмов не зарегистрировано на поверхности. Всему свое время. Стоит на эту вылазку заявиться самостоятельно. Может будет что интересное.

Точки других маршрутов были расставлены только Учёнскими и присутствие военных было нужно больше как сопровождение. Лёша утвердил маршруты, и по шагоходу разнеслась команда готовности. Зашуршали техники и дроны, забегали Учёнские, собирая и перепроверя свой инструментарий. Обычная предэкспедиционная суета. Есть минут двадцать до старта, надо дойти до каюты.

По пути к Лёше подбежали техники, провели разъяснения о техническом состоянии шагоходов, костюмов, подписали акты перечней готового оборудования и много чего ещё. Учёнские попросили внести несколько точек в уже установленный план. Одобрено. Всё вроде бы готово и длительная экспедиция в долину начинается. Зажужжали моторы шагохода, и отряд двинулся к первой точке.

Климат в долине был мягче, но всё равно долина походила на огромную снежную песочницу. Солнце сюда уже почти не заглядывало даже в периоды своего зенита, но мрак отступал из-за исходящего свечения от камней. Учёнские прозвали его «лунной авророй», так как свет, заполнявший долину, напоминал свет от свечения ионизируемых атмосфер звёздами других планет.

Шагоход мерно отмерял шаг за шагом, приближаясь к первой точке. Учёнские были заняты распаковкой нужного оборудования, а Лёша смотрел на мир через визор с мостика шагохода. Этот шагоход, как и другие транспорты Имперума, внутри был значительно больше, чем казался снаружи. Пелена по каким-то причинам не могла влиять на запутанные пространственные поля. Над этой загадкой уже кропят трудяги Учёнские свои информационные системы и рано или поздно выяснят причину этого умотерзательного факта.

Отряд остановился у странного разлома во льду. В отличие от других трещин и разломов, из этого не исходило свечение «лунной авроры», не было ровным счётом никаких излучений и вообще в визоре казалось, что это место гораздо темнее, чем окружающий его мир.

Первыми пошли военные, они оцепили территорию и разрешили начать работу Учёнским. Те безумцы, что смогли отказать себе выйти в этот тёмный мир, собрались у приборов на борту шагохода, шумно общались и размахивали руками, следя за графиками и линиями на экранах приборов. Лица некоторых Учёнских были словно озадачены великой тайной, которая сомкнулась над головами отряда, а другие им постоянно пытались что-то донести. Лёша посмотрел на эту ярмарку безумия и присоединился к группе на улице.

Выйдя из шагохода, он увидел, как играют тени от «авроры» на камнях и снегу под ногами, картина была чем-то необычным, заполняющим, живым. По сообщению техников, глубина снега здесь неизвестна, приборы шагохода, как и на плато, не могут прощупать его. В этой точке у развернувшей пасть пропасти Учёнские планируют пролить свет на загадку, спустив датчики на дно расселины и, при необходимости, пробуравив в ней штольню.

Времени на разворачивание лифта вниз тратить не стали, да и расщелина, как оказалось, очень сильно сужалась к концу. Было решено развернуть тросовый кран. Техники установили по обоим сторонам пропасти крепежные маты, которые в автоматическом режиме закрепились в скале, забурав под себя на достаточную глубину крепления в виде телескопических ног.

Между матами в пару минут был растянут трос из композитов, по которому тут же засновали дроны и скомпенсировав упоры, установили башню крана. Кран возвышался над поверхностью невысоко, метров на пять, этого было достаточно для проведения всех необходимых работ. Пока одна группа техников занималась установкой крана, другие начали налаживать связь и устанавливали освещение. Контур расщелины заиграл в темноте, как пламя костра, а установленный маяк дополнил радиосеть под Пеленой. Теперь через сеть передатчиков можно было связаться даже с Дракарами. К слову, над долиной почти всё плато было покрыто маяками, и группы Учёнских сновали то там, то тут, как жучки, тащащие в свое жилище съедобные и интересные вещи. Техники поддерживали инфраструктуру лагеря, устанавливая освещение и маяки.

Лёша постоянно был на связи управляя этим муравейником через интерфейс костюма, но без должного покрытия маяками сеть не могла сконцентрировать данные в систему скаффандра. Свежий маяк вернул Лёше интерактивность.

Вскользь ознакомившись с данными, он подтвердил для себя, что всё в порядке и идёт по плану, главное не приключилось ничего плохого. Новых жертв нет, система пещер на плато сканируется, данных извне Пелены не поступает, всё без изменений. Только вот живых организмов до сих пор не найдено, что немного навевает мысль о поиске не в том месте или времени, но всё по порядку, да и Имперум только спустился в долину. Пройдёт может не одна жизнь, и эта долина будет исследована вдоль и поперек, а пока расщелина ждет.

Лёша развлекался с картами, полученными от аванпоста, и убеждался в правильном курсе Имперума, техники установили кран и начали спускать вниз сенсорное оборудование, закрепив на маленькой копии лифта в долину. Только этот мини-лифт перемещался по тросам, а не силовым лучом.

Датчики спускались ниже и всё больше данных появлялось на экранах. Но ни один сенсор не смог нащупать дно снега или хоть какое-то отклонение от плотности. Учёнские валили это на последствия Пелены, но странным промахом Пелены выглядела река, замеченная с Дракара. Возможно, сенсоры Дракара работали на другой частоте или по каким-то другим причинам смогли пробить помехи Пелены. Учёнские решили бурить. Буровая установка спустилась в саморазворачивающемся кейсе, единственное, что требовалось, это спустить на лифте туда особо рьяного Учёнского, готового рискнуть всем за науку, – то есть любого из них для кон-

троля и управления буром на старте. Дальнейшее управление можно будет вести из центра, присутствие управлятора нужно только если что-то пойдет не так, а такое случается постоянно.

Из-за слишком большого конкурса на это место, пришлось тянуть жребий. Он выпал одному неприметному индивидууму, и он со скоростью молнии вскочил на лифт и понесся вниз, занимать место в первом ряду на фронте науки. Бур после сборки почти сразу зашуршал и завелся. Буровой луч проделал пробную лунку в стене расщелины глубиной около трёх метров. Ничего не произошло. Решено бурить строго вниз. Лёша перегнулся через защитное ограждение, возведенное техниками рядом с местом работ, и включил визор. Сканирующий луч нашел Учёнского и бур в самом низу расщелины, и Лёша смог сверху наблюдать за суетой Учёнского внизу. Крошечный индивидуум сел на кресло, стал нажимать какие-то кнопки и бур заволокло паром от сжигаемого снега. Глубина штольни достигла семи метров, и маленькое существо, что-то примотав к телескопической руке бура, направило её прямоком во внутрь и бур продолжил работу. Лёша понимал, что происходит, это был спущен сенсорный аппарат со встроенным в бур манипулятором, и теперь углубление штольни велось в автоматическом режиме, а устойчивый к излучению бура сканер беспрерывно изучал подповерхность на многих частотах. Под слоем пара с трудом можно было что-то разобрать, даже чувствительные сенсоры костюма не могли пробиться за столь плотный саван. Через мгновение расщелина наполнилась синевато-розовым сиянием, и в миг всё погасло. Перестал работать бур. Замигало освещение на поверхности. Происходило что-то странное. Лёшины сенсоры на это мгновение потеряли визуальный контакт с буровой установкой и тем индивидуумом, который смело управлял ей в полном одиночестве внизу. Воины встали в караул и заняли оборонительные позиции, Учёнские, сгрудившись у крана, пытались разобраться в происходящем и связаться с индивидуумом внизу. Первые попытки связи были безуспешными, сигнал не мог пробиться за плотное излучение, исходящее из расщелины. Облако пара заполнило её, как гелем, и не пропускало ни видимый диапазон, ни радиоволны. Техники уже через пару минут притащили лазерно—оптический передатчик, который был разработан в далекие годы и был примитивным, но имел шанс пробить образовавшийся туман. Смысл прибора заключался в создании двух лазерных лучей, один был оберткой для несущего сигнал и имел форму бублика, внутрь которого вложили сигнал меньшей интенсивности, но с наведенными сигнатурами данных. Внешний луч, имея огромную мощность, прорезал твердые предметы и пыль, разгоняя и испаряя частички водяной взвеси из атмосферы, освобождая место для сигнала с несущей частотой.

Лазер скользнул по поверхности пара и скрылся глубоко внутри, унося с собой информацию для Учёнского внизу. Импульс, ещё импульс... ещё импульс – ответа не последовало.

Лёша приказал готовить спасательный отряд из двух военных и одного Учёнского, если придется разбираться с буровой установкой. Ему было распоряжение, в целях безопасности до визуального распоряжения от военных лифт не покидать. Неизвестно, что внизу. Спасательная группа погрузилась на мини-лифт и скрылись в расщелине. Дно расщелины озарилось лазерными вспышками, и всё стихло через мгновение. Информации снизу не поступало. Или возможный сигнал не мог пробить туман, или его уже некому были посылать. От второго спасотряда Лёша отказался. Терять столько имперумцев на первой точке – чрезмерно. Решили немного подождать, свет от выстрелов, конечно, не предвещает ничего хорошего, но и не гарантирует, что ситуация внизу развернулась не в нашу пользу. Решено дать тридцать минут для развития ситуации.

Минуты тянулись и тянулись... пар понемногу развеялся, и глазам смотрящих открылся вид на буровую установку. Сканеры не обнаружили движения, казалось, внизу никого не было, ни тел, ни оружия. Лёша приказал собрать спасотряд из одних военных. Через пять минут трое военных в полной боевой экипировке погрузились в лифт. Силовое поле мерно затрещало, и лифт быстро очутился на дне расщелины. Военные оцепили буровую проведя первичный

осмотр: тел нет, следов борьбы нет, следов от оружия нет, штольня по горло заполнена льдом. Лёша решил спуститься лично. И через несколько минут сопровождаемый военным и Учёнским спустился на лифте.

Взгляду предстала абсолютно нетронутая буровая установка и всё. На месте штольни свежий лёд, на месте управляющего буровой – никого. Учёнский сел за пульт управления. Лёша дал указание не приводить буровую в рабочий режим. Только изучить состояние.

Учёнский понажимал какие-то кнопки пару минут и подошёл к Лёше:

– В общем, тут такое дело, – начал он, – по данным буровой, лазер находится на подготовительном этапе. Как будто буровую установку никто не запускал. Манипулятор сложен. Следов использования нет, я бы не поверил, что её использовали, если бы не свежий лёд в штольне и не сигналы от анализатора на глубине. Кстати, их перенаправил наверх, дорогие коллеги уже приступили к изучению. Какие будут указания? Пробуем бурить?

Лёша немного подумал и решил отложить бурение до Совета. Стоит собрать все данные по ситуации с Пеленой и решить дальнейшие действия, пора вернуться на аванпост. Придется остановить все группы, исследующие долину. Поднявшись наверх, Лёша передал свое решение всем группам через маяки.

Две группы были вне зоны маяков – они получают сообщения после установки дополнительных или выхода в зону действия текущих. Остальные группы успешно передавали данные своих продвижений. Добраться до аванпоста было просто, но всей группе пришлось вернуться на шагohод. Штольню пока заморозили, а весь персонал экстренно собрался внутри шагohода.

Топать назад как-то не привычно, – подумал Лёша, – может можно обойтись без аванпоста? Эти мысли его унесли далеко в прошлое, где двадцать лет назад вот под такой же Пеленой его отряды были атакованы местными жителями, значительно уступавшие им в технологическом развитии, разрозненные на племена с патриархальным тоталитарным управлением, где шансы на победу уменьшала Пелена своим эффектом замедления времени и укорачивания жизни рожденных под ней. Новые и новые полчища примитивных существ вырывались из-под земли, быстро старели и, успевая сделать пару ударов ножами или мечами, оставив буквально пару заломов на броне, умирали, превращаясь в прах, рассыпаясь на пыль и уходя в землю, из которой спустя мгновение, как из улья, вылезали всё новые и новые бойцы местных ополчений. Ульи успевали не только производить новых живых существ, но и эволюционировать их. словно сторонний наблюдатель мог бы наблюдать развитие эволюции и технологий во времени у Имперума, так и сами солдаты Имперума видели, как меняется внешний вид существ, изменяясь под ситуацию, видели, как растёт технологическое развитие общества, как усложняется с каждым выходом на поверхность их оружие. Сотни поколений сменялись, сменялась и физиология этих существ. Вначале они походили на обезьян с длинной шерстью и палками, а к концу изучения той Пелены из ульев лезли обученные солдаты с огнестрельным оружием, которое не могло пробить панцирь воина Имперума, но, многократно попадая в одно и то же место, могло исказить и в конечном счете завернуть вовнутрь защитные поля панцирей.

В той вылазке много военных были погребены под Пеленой, возможно, успев переродиться и стать частью общества той планеты. Ну так предполагают Учёнские. После событий под той Пеленой Имперум ограничил потенциальные потери для работ разведывательных отрядов. По регламенту Имперума, необходимо было получить разрешение верховного командования на продолжение исследований, если принятие такого решения потенциально может привести к потере всего отряда. В это раз Лёша не мог связаться с верховным командованием из—под Пелены, выход в зону связи быстро также невозможен. В этом случае необходимо это запроотолировать и созвать совет, после которого Лёша примет решение о прерывании, продолжении или продолжении до определенного этапа исследований. С другой стороны, мнение военных ясно: они не отступят. Учёнских тоже остановить сможет только более великая загадка. Вопрос только в техниках и дипломатах. Техники смогут обеспечить непрерывный подвоз

боекомплектов военным и организовать в этой непонятной ситуации пути снабжения и щиты, а дипломаты – тех и сам Краб не разберет, у них свой путь вечных договоренностей.

За такими думами шагоход с его отрядом прибыл к лифту в аванпост. Благо не нужно поднимать всё наверх, достаточно прибыть самостоятельно. Лёша подошел к лифту на плато. Огромный он... по сравнению с переносным лифтом с шагохода, который оставили в разломе. Прошло ещё двадцать минут, и Лёша слушал разведанные на совете.

Со стороны Дракаров работы велись беспрестанно: много сделано, много расставлено маяков, площадь до лифта целиком закрыта маяками, связь везде, сканеры тоже. Дальше от лифтов тьма Пелены плотная, но не постоянная, группы разведотрядов постоянно выдвигаются всё дальше и дальше. Странное свечение больше не замечено наверху. Картография пещер завершена. Пещеры, как ходы в плато, образуют плотную сеть. Возможно, они соединены с другими подобными, во всяком случае Учёнские именно так и предполагают, что плато вокруг долины, как губка пронизано пещерами и заполнено взрывчатым веществом. Детонаторов не обнаружено, но и состав вещества также не определен. Остается небольшой шанс, что активность связей нужна для защитных и связывающих свойств материи, а не для устраивания великих «бабахов» с целью похоронить под лавиной из камней недружелюбных гостей долины. Долина пока не изучена, происшествий не произошло, «терра инкогнита», одним словом, внизу, снаружи – всё по плану.

Заслушав отчёты, собравшиеся перешли к бурному обсуждению произошедшего в расщелине. Лёша ненадолго отстранился от них в свои мысли и изучал карты на столе, по которой туда—сюда сновали маленькие силуэты, ездили фигурки техники и двигались шагоходы. На краю карты уютно примостились Дракары. Тьма расступалась под натиском Имперума, и искусственное освещение наполняло занятую Имперумом территорию. Пока делегаты Учёнских, военных, технарей и остальных с пеной у рта обсуждали потенциальные планы действий, Лёша для себя сразу отметил, что ни один не высказался за отход, и можно было расслабиться, остальное они утрясут в течении ближайшего времени. Он встал со стула, изъявил свою волю продолжать изыскания на основе общего решения, попрощался со всеми и ушел к себе.

Время отдыха приходит неожиданно, но вовремя, как всегда. Можно отдохнуть, поспать, привести мысли к той странной расщелине и оценить произошедшее уже в спокойной обстановке.

Перед сном Лёшу посетила странная мысль, что все во всем заблуждаются. Вот Имперум изучил мириады миров, штурмует глубины неизвестности и вершины познания, но постоянно ошибается. Его удаленные части, как эта экспедиция, живут своей жизнью, порождая очередные волны познания. Но пока они абсорбируются, в центральном обществе может пройти не одна сотня жизней, планеты угаснут и родятся новые, звёзды потускнеют, а звёздные карты изменят свой вид. Течение пространства времени столкнётся с другим,двигающимся в другом направлении, и рябь естества породит новые миры. Лёше представилось, как многие солнца чуждых миров собираются в скопления – галактики, как галактики сближаются на фоне веков в рукава огромных, вселенских рек, и как эти реки текут от места столкновения прошлых волн пространства в разные стороны, пока новая, невидимая волна не накроет буйством созидания эту вселенную, и в ней уродятся новые солнца, которые в свою очередь соберутся в галактики, а те уже потекут вселенскими реками в другом направлении. Учёнские Имперума нашли подтверждения по крайней мере трем таким столкновениям, которые оторвали куски этой вселенной и унесли прочь, но породив и принеся в неё новые массы галактик, все—таки мир настолько огромен, что сидя здесь, под Пеленой становится как-то тепло и уютно, ведь она создает свой небольшой уютный мирок, который можно изучить в пределах нескольких жизней вдоль и поперек, не то, что постичь великий план вселенной.

Лёша уснул. Его разбудило утро, редкое солнце в свой назначенный час пробилось в щель окна закрытого задвижкой и прервало странный сон, в котором Лёша обсуждал до слюней

с Учёнскими план отступления, настаивая на продолжении экспедиции, а тени Учёнских и техников, громко крича, пытались его переубедить. Один полутемный силуэт представителей дипломатов стоял в тени угла и что-то перебирал пальцами. Солнце вырвало Лёшино сознание в царство яви, и он, отряхавшись, подумал: как хорошо, что в Имперуме дела так не делаются.

Даже в самых строгих и ожесточенных спорах никто не примется убеждать оппонента криком или выходить за рамки, используя кулаки или оружие, так дела не сделать, решение не принять. Авторитетов нет в Имперуме и даже сам Великий Краб – это существо-символ, а членство в Имперуме – это членство в совете мудрейших. Не более того, но и не менее. Да и к чему торопливый спор, когда решение – это важно, но и путь к нему должен проглаживать новые горизонты.

Вспомнив, что решение ещё обсуждается, и могут всплыть скрытые подробности, Лёша поспешил присоединиться к совету.

Он вошёл в зал советов, в котором по-прежнему заседали все члены, только дипломатов не было видно. Сел в свое кресло и стал изучать уточнённые данные: впрочем, совет всё так же обсуждает нюансы экспедиции, и ни у кого нет мыслей прервать её. Это хорошо, подумалось Лёше, слишком уж интересная экспедиция получается, да и провести спасательную операцию не помешает. Солдат Имперума уничтожить – это не за обедом воду похлевать. Они подготовленные бойцы.

Учёнские уже предложили варианты исследования места боя в расщелине. Военные его подкрепят тяжелым вооружением и расширенной системой датчиков. Бурение продолжится, нового места не определили.

Ну что ж, всё по плану, необходимо обновить только задачи по расширению сети маяков, и теперь впереди всех конвоев будут идти небольшие военные отряды и устанавливать маяки. Оставив распоряжение и набросав карту движения отрядов, отправил военным к исполнению, а сам решил вернуться с отрядом шагохода на последнюю позицию. И пока их отряд занят изучением расщелины, дальнейший путь на установку маяков в приоритете – связь будет быстрая, и в округе станет немного уютнее от света.

До расщелины добрались быстрее, чем шли от неё, видать пилот привык к условиям долины. Учёнские сразу начали устанавливать точки выгрузки дополнительного оборудования, а техники организовали рой дронов для его подвоза из аванпоста. Через шесть часов первые оружейные платформы были установлены, сеть датчиков спущена в расщелину, и к Лёше на визор пришли сообщения о готовности к возобновлению процедуры бурения. Таймаут двадцать минут, сбор у лифта, – дал распоряжение Лёша и сам поспешил из рубки управления шагоходом к лифту в расщелину. Когда он пришёл, не прошло и десяти минут, а все команды уже были готовы к работе.

– Ну никого ждать не надо, значит начинаем, – сказал Лёша.

Зажужжали датчики внизу, оружейные платформы перешли в боевую готовность. Сканеры зафиксировали всю поверхность и расставили на своих Учёнских и солдат метки «свой—чужой». Теперь это будет интересно, – подумал Лёша, – стоит спуститься вниз с военными и Учёнским. Он взобрался на первый же лифт и спустился с группой. Военные заняли свои позиции и приготовились. Учёнский сел на трон буровой установки и нажал какие-то кнопки, установка задышала и пришла в движение. Все ждали команды от старшего на начало этапа, Лёша дал добро, и лазер бура вгрызся в лёд расщелины и её снова затянуло паром.

Бур в пару минут достиг точки прошлого бурения и продолжил вгрызаться в лёд. Датчик со дна штольни ожил и начал передавать данные, их на лету расшифровывал анализатор на поверхности, и Лёша мог следить за прохождением бура в реальном времени. Индивидуумы замерли в ожидании чего-то подобного прошлым вспышкам, или атаке, или ещё хоть чему-нибудь, но ничего не происходило.

Бур мерно шипел, испаряя лед, датчик погружался все ниже и ниже, а буровая установка работала в штатном режиме. Военные держали круговую оборону ещё двадцать минут, за это время буровая достигла какой-то плотной субстанции на глубине триста метров и значительно замедлила ход. Датчики сканера не выдавали ничего необычного – снег и лёд.

Буровая упорно не хотела проходить его на этом режиме, тогда Учёнский изменил настройки на базальт – дела пошли немного лучше. Не прошло и двух минут, как установка снова замедлилась. Учёнский поменял настройки на снег и лёд – ничего не произошло, странным образом даже хуже не стало, Учёнский поменял интенсивность лазера вручную на один процент в сдвиговом поле, ситуация стала лучше, но через две минуты снова потребовалась корректировка, спустя тридцать минут Учёнский уже привык менять сдвиговое поле, и буровая прошла ещё тридцать метров. Через девяносто минут сдвиговое поле было уже некуда менять, были пройдены все режимы руками Учёнского, а снег как будто подстраивался под изменения каждую минуту и находил способ сопротивляться буровой. Дальше было решено не переводить бур в сколь-нибудь мощный режим и оставить его в режиме льда и снега – так можно сэкономить ресурс самой установки, а дальнейшее увеличение штольни будет равноускорено.

Ещё через два часа буровая углубилась лишь на десять метров, но, что радовало командование, не меняла скорости прохождения. Похоже, это максимум сопротивления, что может оказать порода или Пелена. Ну или что там оказывает.

Лёша подождал ещё двадцать минут и решил, что его присутствие на дне расщелины излишне. Стоит оставить несколько военных и Учёнского внизу, а самому выбираться, так и поступил.

Время прошло достаточно скучно, на визоре шлема равномерно всплывали разные индикаторы, иногда прилетали отчёты от других групп и ничего не происходило. Спустя двадцать минут на дне расщелины остались только военные и Учёнский за пультом буровой, которого сменяют через три часа. Работа на буровой вошла в нормальный режим, и стало ясно, что бурение здесь продолжится ещё какое-то время. Время у Имперума было.

Лёша занял свое место на шагоходе и провел оценку действий по изучению долины. Жучки – шагоходы и их группы значительно продвинулись на всех направлениях, первые три процента долины были полностью покрыты маяками и свет там не гас ни на минуту. Учёнские предложили между первыми точками организовать небольшой склад, чтобы ускорить при необходимости подвоз научного оборудования, так как в данный момент лифт на плато пустует, а при серьезной необходимости он будет загружен так, что есть шанс растянуть поставку во времени надолго. Лёше оставалось только согласиться и выбрать одно из трёх предложенных мест. Лёша выбрал ближайшее к своему шагоходу. В течении ближайших семи часов дроны и техники организуют на этом месте временное хранилище, поставят купола и оборудуют места разгрузки-погрузки.

Лёша подошел к пилоту шагохода и распорядился о движении ко второй точке на их пути. Буровая в сопровождении нескольких техников, дронов и трёх Учёнских вышла на безостановочный режим, для индивидуумов рядом с расщелиной техники организовали небольшой лагерь, и шагоход мог продолжить движение, оставив разведгруппу собирать данные.

До второй точки путь занял почти тридцать шесть часов. За это время на карте долины особо ничего не изменилось. Шагоход резко остановился и завернул влево от первичного маршрута, Лёша поспешил на мостик. Там уже Учёнские что-то бурно обсуждали и указывали пальцем на карте разные точки. Лёша подошел ближе и заметил, что в этом месте по поверхности долины струится небольшая речка, почти ручей, появляясь из-под одного камня, устремляясь между валунами к песчаному месту, в котором опять пропадает. Течение ручья петляет между камнями и холмами, кажется, движется с немыслимой для воды скоростью, взбивая пену и устраивая перекаты на поверхности снега, образует завораживающую картину, а разлетающиеся весело брызги могут показаться сюрреалистичными и абсолютно нереальными.

Лёша подошел к Учёнским, они уже обсуждали, где лучше всего устроить разведгруппу на время исследований и выбирали место для базового лагеря. Из разговоров стало понятно, что, помимо внешнего вида этой речки, Учёнских привлекает её излучение и странное тепло, которое улавливают датчики, но при этом незаметное снаружи. Глубина речки уже промерена – от тридцати до ста сантиметров. Во многих мирах в таких речушках шириной до двадцати метров водится множество различных животных, включая хищных, но здесь она выбивается своей грацией и живостью на фоне пепельно-мертвых холмов и окружающих её серых валунов, и камней.

Лёша согласился, что это диво-дивное стоит изучить поближе, а самому ему захотелось лично сунуть свои руки в течение и почувствовать его силу, конечно, если температура воды будет не как за пределами шагохода в сто восемьдесят градусов, с потеплением до двухсот десяти коротким днем.

Состав реки удалённо определить не удалось, солёность неизвестна. Лёша предположил, что надолго задерживаться не придется, и базовый лагерь будет организован формально, по сути – место обогрева и смены инструментов у скафандров Учёнских.

Техники собрали купол лагеря за четыре минуты, а первые Учёнские потянулись к реке. Маяки покрывали эту местность слабым бело-лунным светом, но это позволяло полностью разглядеть округу.

От края горизонта отходили лучи света, и можно было разглядеть в одной из сторон, в просвете между глыбами льда и камнями свет, исходящий от другого разведотряда. Их шагочод устремился фарами прямо в лагерь наших Учёнских и поблескивал, как яркая звезда на сумеречном небе.

Учёнские взяли первые пробы и уже передавали в аванпост данные по солёности и прочему, как к их группе подбежал встревоженный индивид, они что-то обсудили, и другой из них начал что-то пытаться донести Лёше через радиосвязь, но ничего не было понятно.

Лёша подошел к группе раздосадованных и один Учёнский в розово-золотом скафандре подошел к нему:

– Мы тут это, кое-что нашли, с виду незаметно, но стоит отойти подальше от света маяков, да прикрыть течение прибором от света, как внутри воды начинают бегать цветные блёстки. Анализ проб, не выявил содержание примесей в воде. Состав воды стабилен. Формула обычная, разве что вода сохраняет жидкую форму при такой низкой температуре. Но это объясняется сильным течением. А вот откуда течение, пока не известно.

До истока два дня пути пешком, шагоходу туда не добраться, это место долины засыпано валунами и снежными торосами. Предложение отправить туда пеший разведотряд Лёша отклонил: это займет слишком много времени, и заставит шагоход без толку стоять на одном месте, в эту местность можно добраться с другой стороны каменной пустоши, а там как раз находится маршрут шагохода с другим отрядом, и они прибудут через четыре дня. С этой загадкой можно и подождать. Учёнские развернули сеть датчиков с гравитационными якорями для установки исследовательского поля по дну реки.

Гравиякоря – одно из приятнейших изобретений. В основе действия якоря то же явление нулевой гравитации, что и в субсветовых двигателях Имперума. В основе всякого сопротивления гравитации находятся фундаментальные частицы, изымая их из состава и накачивая в их место частицы с аналогичными параметрами, но не взаимодействующие с материей, остается материя с контролируемой массой. А где масса, там и гравитация. Простое устройство, но Лёша смутно представлял себе действие этих приборов.

Техники растянули сеть датчиков, и Учёнские стали транслировать первые данные. Датчики живых организмов зашкалило. Казалось, что река в снегах переполнена жизнью, буйство живых организмов различных пищевых уровней, от растений до высших хищников. Лёша подошел к берегу. Вода переливалась в искусственном свете Имперума и пенилась возле кам-

ней. Что-то совсем странное происходит под Пеленой. Учёнские запросили дополнительное оборудование для подводных исследований из аванпоста. Стоит добыть этих странных биоорганизмов для изучения. Лёша обошел крупный валун в компании двух воинов – после происшествия у расселины к нему приставили отряд военных на круглосуточное дежурство. По крайней мере, вне шагохода. Лёша кинул камень в реку. Как будто бы ничего не произошло, даже брызг не было. Лёша связался с Учёнскими и спросил о причинах.

– Ребят, заметили, что брызг от камней нет?

– Да, не только брызг. Вода не смачивает предметы, включая камни. Нет волнения, есть только дичайшее течение. До выяснения причин, мы рекомендуем воздержаться от контакта с водой.

– Долго ещё ждать оборудования?

– Нет, дроны-сборщики его уже делают, после готовности, транспорты придут через шесть часов, загвоздка только в производстве, оборудование сложное в производстве.

– Ясно, сообщите о начале проекта.

Лёша вернулся на шагоход, дневные отчёты как раз пришли.

Судя по донесениям отрядов, долина, с виду пустая, открывает всё больше и больше странностей перед исследователями. Один из разведотрядов недалеко от Лёши, потерял одного Учёнского среди каменистого поля. Группа Учёнских изучала скалистое возвышение и что-то жутко напугало Учёнских, настолько, что один сорвался со страховки и расшибся насмерть. Тело отправили на Дракар, для переработки и проведения необходимых церемоний. Странно, что не сработали системы страховки. Группа анализа уже работает на месте.

Третий шагоход обнаружил ледяной вулкан, с температурой выпускаемой лавы более пяти тысяч градусов.

Безумные реки, лава, свечение... и всё это в одной ледяной пустыне на плато под Пеленой.

Лёша задумался о реальности происходящего. Пелена может изменять проявления материи, и если она может блокировать проявление некоторых полей и ограничивать проявления законов физики и химии, то, возможно, Пелена может добавлять неизвестного рода поля и взаимодействия, посмотрим. Визор скафандра Лёши загорелся на передачу сообщения. Входящий от Учёнских о возможном начале работ под водой у реки. Лёша поспешил присоединиться.

В воду уже был готов спуститься автоанализатор сред, оптимизированный под текущие условия. В этот раз на борт Учёнских не пустили. Первый выход слишком опасен. Непонятное течение может порвать в куски исследовательский аппарат. Видео и данные с датчиков готовы передаваться в прямом эфире по лучу. Манипулятор медленно поднял купол, перенес на десять метров от берега и, гудя, стал опускать его под воду.

Купол со всеми приборами достиг дна. В потоке данных Учёнские будут разбираться какое-то время, датчики передают поток на мониторы в центр управления, и на визор Лёше выводится сырой поток, который видят и Учёнские, экраны засбоили в первый же момент касания купола с водой. Датчик определения материи начал барахлить, и данные перекрывались пустыми полосами, как будто в материи, которая попадала на него, резко проходили полосы полного отсутствия содержимого. Даже не как в вакууме, там спонтанное рождение частиц обычное дело и великой пустоты нет, а здесь она прорывалась в показаниях сквозь явно улавливаемую воду. В таком потоке информации высмотреть наличие биоорганизмов невозможно, слишком быстро идет сбор, и для расшифровки нужна станция с лабораторией, организованная в аванпосте на плато. Переброска такого потока данных займет день, а то и два. Маяки покрывают весь путь, без них эта передача затянулась бы на года, а то и десятилетия.

Первичный бульон данных вырисовывал странную картину. Поток материи прерывался на полное её отсутствие и заворачивал обратно, вспыхивая индикацией всех возможных эле-

ментов в безумной последовательности, иногда в шлемофоне слышались удивленные голоса Учёнских, которые разбирают вкрапления экстраординарных составляющих, выбирая отдельные кадры для первичной обработки.

Лёша подошел к командному посту купола, там над мониторами и системами управления сгрудились Учёнские, поодаль, в сторонке стояли несколько военных. Электрический вечер был отрешен от бешеной скачки потока данных из—под воды.

Сбор информации куполом относительно быстр, и спустя двадцать минут его достали из воды и стали осматривать. Лёша подошел поближе и не заметил ни единой капли воды, изморози или льда. Странно, подумалось ему тогда. На улице температура по сенсорам ниже заморзания воды в несколько раз, а тут она мало того жидкая и следов не оставляет, с такими мыслями он и вернулся в шагоход. Через час группа Учёнских закончила изыскания на данной точке, и можно было двигаться дальше. Сеть сенсоров со дна реки было решено оставить, её соединили с лабораторией через маяки, и шагоход тронулся дальше. Следующая точка – зона повышенной температуры в снежной пустыне. По предварительным сообщениям, среди белых скал, как прозвали эту гряду невысоких холмов технари, сверху покрытых снегом, опоясывает структура из разбитых валунов. Шагоход без происшествий приблизился к одной из скал. Валуны как валуны, но под ногами галька! Ни снег, ни песок и даже обломки камней – галька, она лежит сплошняком между скалами ровной полосой, переходя в снег на подходах к белым горам. Как будто это и не снег вовсе, а поверхность застывшего во времени моря. Его гладь упирается в галечный пляж, а за ним возвышаются несколько седых холмов – шагоход приблизился к райскому уголку по поверхности снежного моря и первые исследователи, выходя из него, вступили на галечный пляж.

Галька – это в прошлом небольшие камни, а теперь обкатанные водой круглые камешки. Как оказалось, странности этой местности на этом не закончились. Температура, давление и состав атмосферы был пригоден для жизни. Ночью в свете маяка, установленного разведзондами, температура поднималась до двухсот восьмидесяти и не опускалась ниже двухсот пятидесяти градусов ночью по среднеимперской системе. Тепло, – подумалось Лёше, – странно, что снег не тает. Как будто горы этих мест согревают окружающую среду и создают своеобразный микроклимат. Это всё лучше у Учёнских спросить. И Лёша направился к ним. Группа Учёнских копошилась со своими Учёнскими делами возле шагохода. Груды оборудования, замысловатые беседы на общеучёнском – Лёше в первый раз пришла мысль: их где-то обучают этому странному диалекту, кажется, что в одном слове спрятан смысл целых трактатов Имперума, а они тараторят без остановки. Интересно, у технарей есть такие особенности разговорной речи? Стоит обратить внимание.

Лёша отчасти мог понимать, в какое русло уводит разговор и мог даже сказать примерно, о чём они разговаривают. Но только примерно. От стайки Учёнских отделился один с седой бородой и подошел к Лёше:

– Лёша, у нас тут возник лёгкий дискусс, – словно собирая слова в предложения, проговорил Учёнский, – группа наших небольшая, а интересных мест множество, хотелось бы предложить немного задержаться на этом месте и организовать базовый лагерь для исследований.

Лёша согласился без вопросов, к чему они, если великие умы говорят «надо»?

Зашуршали дроны—перевозчики, установился привычный коридор с аванпостом и начался привычный подвоз оборудования и дронов—исследователей. Всё это собиралось в цехах аванпоста из подручных материалов и переработанной материи плато. Единственное, чего не могли создать автоматические фабрики – индивидуумов. В исторические времена, многие жизни назад во времени Имперум пробовал создавать индивидуумов из лучших образцов, но это повлекло затухание науки и расплыло внутреннюю разобщенность. К тому же такие индивидуумы не могли обеспечить должным уровнем сознания и разнообразия мысли. Сейчас Имперум не ограничивает и не ускоряет распространение социальных единиц.

Резерв Учёнских ограничен под Пеленой, а сколько жизней прошло снаружи – предстоит узнать только после полного изучения долины.

Лёша рекомендовал максимально автоматизировать сбор первичной информации, но это и так стандартная процедура, и Учёнский принялись разбивать локацию на квадранты и планировать секторное изучение.

Ну что ж, подумал Лёша, точки выездов отмечены, расширенное сканирование сектора закончено, можно выдвигаться с какой-нибудь группой. Ближайшие группы заняты на пляже, скорее всего, изучают причины образования гальки, ведь, как известно, её мог так обкатать ветер, а не вода. В списке заданий: взять пробы, изучить состав, проверить причины возникновения и прочее. Единственное, что Лёшу заинтересовало – это подтверждение наличия воды в жидкой форме. Ну может действительно океан замерз – бывает. Вторая группа изучает пещеры недалеко от шагохода и потом направляется к источнику тепла... тепла? Удивился Лёша, вот это может быть интересно.

Судя по первичной разведке, источник находится или за пещерами в глубине горы, или внутри и доступ к нему ограничен. В этом случае прием план Учёнских – добраться до источника буровыми установками. Думаю, этот отряд сможет обеспечить должный объем интересностей. Они выдвигаются лишь через тринадцать часов, ждут поставки припасов.

Лёша отправился в командный центр, а после решил немного отдохнуть в каюте.

Тринадцать часов прошли быстро. Новости поступали непрерывным потоком со всех сторон долины, группы, оставшиеся позади, рапортовали о потере трёх индивидуумов, как обычно без следа. Лёша распорядился собирать не более одной спасбригады на каждый случай, а при потере её – заблокировать сектор и идти дальше. По завершении исследования будет принято решение, что делать с потеряшками, а пока нет смысла упираться в «стену» и терять толпы людей. Заблокированных секторов пока нет и ладненько.

Выезд разведотряда готов. Ждут только Лёшу. Даже техники поторапливают, не терпят приблизиться к сети пещер и приложить свои пальцы к великому делу. Лёша понимал, все индивидуумы Имперума с ранних лет убеждаются на практике, что нет мелких задач и людей, есть воля Имперума, а воля Имперума, как из песчинок дюна, складывается из желаний всех индивидуумов, а сам Великий Краб – символ и гарант свобод и задач.

Лёша поспешил к группе, и она выдвинулась к пещерам.

Шагать по гальке оказалось просто, тяжелое оборудование упаковано и размещено на автоматических гравитационных тележках, часть первичного оборудования дроны уже тащат ко входу и оборудуют свет, связь и прочие радости жизни в Имперуме. Приближаясь ко входу в пещеру, становится жарко. Лёша немного даже удивился. Один из техников подмигнул: это ещё начало, у входа и внутри температура поднимется до комфортной, и если «умники» разрешат, то можно попробовать снять шлем скафандра!

– Мы все туда очень хотим, интересно попробовать запах этого места! – сказал техник и замолк в своих мыслях.

Лёша отошёл от него, оставив технаря наедине с самим собой.

Вход в пещеру зиял черной раной на боку седой горы на горизонте, и стало видно цель маршрута без визора со снующими туда—сюда дронами.

Спуск в небольшую низину, и вход опять скрылся от глаз. Так продолжался маршрут до самых пещер: то подъем на холм, то спуск. Валуны и галька, но при приближении ко входу в пещеры, группа обнаружила резкую границу гальки и песка. На этом месте Учёнские предложили сделать привал для детального сбора информации. Первые датчики распаковали быстро. Установки взяли анализ и попробовали заглянуть вовнутрь границы— тишина, как будто ровный снег, как и везде под Пеленой. Датчики не видят разницы, а граница, видимая взглядом, не просматривается ни в одном диапазоне сенсоров. Даже бурение на глубину метра не дало ничего. Учёнские упаковали пробы и отправили их на Дракары для изучения. Группа собра-

лась дальше уже через тридцать минут после остановки, как будто не нашла ничего интересного. Граница была только в головах и на шкале перепада температур.

Дальнейший путь до пещер прошли на одном дыхании и остановились у громадного входа внутрь скалы. Огромный зев чёрного мрака, освещенный искусственным светом, раскинулся на многие сотни метров вверх и по сторонам. Искусственно округлые формы входа напоминали врата в грузовой космолет. Странное видение напало на Лёшу. Ему на секунду показалась абсолютно знакомой форма входа, только, покрывшейся глубокими залежами минералов и обросшая сталактитами, что-то невероятно знакомое из детства... из какого-то момента на грани памяти. Стоит зайти к медикам, пусть простимулируют воспоминания. Может это что-то важное, но не сейчас. Сейчас Лёша выходил из шагохода и направлялся к техникам, которые обустроивали лагерь у входа в пещеры. Всюду суетились люди в синих костюмах с названиями отделений на спинах, красными полосами на рукаве отмечались разряды и хоны ответственности. У каждого было свое задание. Лагерь рос по минутам, первым делом были организованы площадки подвоза инвентаря, и дроны зашуршали своими шаговыми двигателями управления тягой. Учёнские столпились у первых экранов и наблюдали за построением карты пещер. Первая группа готовилась зайти вовнутрь и установить исследовательскую станцию недалеко от входа для определения метеорологических и радиационных данных по пещерам. Лёша подошел к Учёнским и спросил, безопасно ли снимать шлем в пещере?

– Нет, пока не ясно что там с составом воздуха, первая станция покажет нам данные, и мы примем решение, – ответил седовласый Учёнский.

Вот так всегда, как дать добро, так после ста тысяч исследований, как самим ползти в непроглядные дали с риском для жизни – это пожалуйста. Учёнские, что с них взять. Лёша вернулся к техникам и спросил о времени строительства лагеря – всё шло по графику, определенному самими технарями. Почвы устойчивы, лагерь защищен от внешней среды горой, только опасение камнепадов с самой горы – причина для сооружения защитных укреплений. Но пока ограничатся энергощитами, а туннели для входа в пещеры воздвигнут позже, если обстановка станет опасной.

– Лёша, в пещерах мы обеспечить связь на таком же уровне не сможем, – продолжил седой техник, – слишком запутанная сеть пещер, и излучение изнутри глушит наши передатчики. У входа связь будет как снаружи, а вот за первыми поворотами останется только звук и видео. Учёнские согласовали.

– Принято.

А что тут думать, Учёнские согласовали, они ведут эту станцию, это их вылазка, сказали хватит радио, значит хватит.

– Свет обеспечите или мыкаться в темноте?

– Свет будет, плюс обеспечим излучение для шлемов, если в темных уголках подсветки не хватит, то с внешним излучением шлемы смогут обеспечить допустимую видимость в зоне направленного луча. В общем, даже закутки подсветим.

– Ясно. Готовность сколько?

– Пройдет сорок минут, и первая группа может входить, вы с ней?

– Нет, я с третьей в самые глубины, к источнику излучения.

Лёша связался с военными по шлемофону, они обещали обеспечить наличие нескольких индивидуумов каждой группе.

Осталось немного подождать, и Лёша направился в сторону входа в пещеру, своими глазами полюбоваться немного на разверзнутую пасть седой горы.

Гора встретила его, обильно одарив жаром из пасти. Скафандр показал температуру выше двадцати градусов точки замерзания воды. Странно, – подумалось Лёше, – обычно пещеры создают единый микроклимат в любую погоду, но сильно промерзают, если холода затягиваются, возможно, где-то в глубине есть источник тепла. Рукотворный или естествен-

ный – Учёнские определяют. Свод пещеры был усыпан мелкими зубами сталактитов. С пола при этом не росло ни одного сталагмита. Они образуются, когда вода или жидкость капает с потолка на пол, неся в себе растворенные соли и минералы. За миллионы лет образуются сосульки сверху и выросты на полу, куда падают капли. Здесь же было сухо, и редкие, с виду колючие снежинки, частички водяного льда затягивало в пасть пещеры выходящими теплыми потоками, кружа и подхватывая их, устремляя этот воздуховорот со снегом обратно в долину.

Лёша шагнул на теплые полы пещеры, и своды издали резкий булькающий звук. Как будто здесь были не рады непрошеным гостям. Лёша ухмыльнулся – сколько же миров приветствовало Имперум оружием, и сколько из них осталось суверенными или уничтоженными, выбор делает сам мир. Учёнские могут перевести с любого языка, могут обнаружить искорки сознания даже в камне. Если этот мир живой – наши Учёнские найдут способ связаться с ним, а если дипломатам не получится найти точки соприкосновения, и мир захочет воевать, что ж – военные готовы обеспечить суверенитет Имперума на все территории, где присутствует индивидуум Имперума. Сейчас это место просто булькает, а через секунду со всех концов и из всех щелей могут полезть животные и устроить свалку на пустом месте, сколько миров пострадало из-за неразумности – мириады. Скольких цивилизаций не досчитается вселенная – неизвестно.

Но для выводов необходимо выйти на связь или подтвердить наличие неразвитых цивилизаций, выказывающих недовольство присутствием Имперума. Отдельные племена и группы в расчет не идут – планы вселенной на них неизвестны.

Лёша отступил на пару шагов назад и замер в ожидании реакции. её не последовало, и он вернулся в лагерь. Один из старших военных отчитал Лёшу. «Без сопровождения на неизвестную территорию не ходить!», – сказал он. Лёша кивнул головой в знак солидарности и пошел на мостик шагохода ждать готовности своей, третьей группы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.